

**НЕТ
ЗАПРЕТНЫХ
ТЕМ!**

Читайте детективы Ольги Володарской!

В них нет запретных тем!

Кара Дон-Жуана
Последнее желание гейши
Хрустальная гробница Богини
Карма фамильных бриллиантов
Сердце Черной Мадонны
Зов темной воды

Принцип перевоплощения
Свидание с небесным покровителем

Клятва вечной любви

Ножницы судьбы

Неслучайная ночь

Подумай об этом завтра

Призрак большого города

Его величество случай

Девять кругов рая

Страсть под чужим именем

Отвергнутый дар

Тайный дневник Лолиты

Лунный демон

Он бы отдал жизнь

Седьмая казнь

Две половинки темной души

Каждый день как последний

Гибельный голос сирены

Мемуары мертвого незнакомца

Дефиле над пропастью

Любовь как война

Красавица-чудовище

Нет дьявола во мне

Пикник на Млечном пути

Договор на одну тайну

Исповедь отшельника

Ольга Володарская

ДОГОВОР НА ОДНУ ТАЙНУ

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В68

Разработка серийного оформления
В.Терещенко

Володарская, Ольга.

В68 Договор на одну тайну : [роман] / Ольга Володарская. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Нет запретных тем. Остросюжетные романы О. Володарской).

ISBN 978-5-699-97106-0

Алексей, Оля и Александра родились в небольшом приморском городе, учились в одном классе, дружили и... образовали классический любовный треугольник. Саша, дочь мэра, очень страдала, однако все же согласилась стать свидетельницей на свадьбе Леша и Оли. Но накануне она попала в страшную аварию! Отец Леша, лучший хирург города, прооперировал ее, но, допустив врачебную ошибку, оставил девушку инвалидом. И все пошло прахом...

Леша с Олей расстались и разъехались в разные стороны. В родном городе осталась только Александра. Несмотря ни на что, она продолжала ждать Лешу... И спустя пятнадцать лет он вернулся. Приехала и Оля. Три друга детства оказались вовлечены в расследование череды убийств и политических разборок, главным действующим лицом которых стал отец Александры. Жизнь Саши рушилась, а ее больше заботило, ответит ли наконец Леша на ее чувства...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-97106-0

© Володарская О., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Часть первая

Глава 1

Алексей Николаевич Земских зашел в свой рабочий кабинет и запер дверь на ключ. Затем снял трубку стационарного телефона и положил на стол, чтобы никто не смог ему позвонить, а мобильный отключил. В ближайшие десять минут его ни для кого нет.

Земских уселся в кресло с высокой спинкой, откинул голову, смежил веки. Но расслабиться не успел, ожил компьютер, подавая сигнал, что в скайпе пришло сообщение. Земских даже знал от кого — от его девушки Оксаны, которая сейчас в командировке в другом городе. Не открывая глаз, Леша протянул руку и захлопнул крышку ноутбука.

Его ни для кого нет!

— Алексей Николаевич, — услышал он тут же. — Алексей Николаевич! — В дверь настойчиво заколотили. — Вы у себя? — Задержалась ручка, Земских не увидел этого, потому что продолжал сидеть с закрытыми глазами, но услышал характерный звук. — Да где он, черт возьми?

Земских не шелохнулся, но глаза открыл и уставился в потолок. Не увидел там ничего заслуживающего внимания: споты, немного пыли, пара мух, вяло ползающих по пластиковым панелям. И все же Леша принялся с интересом разглядывать все это, хотя еще вчера просто

отвел бы взгляд или расфокусировал его... Но вчера он не знал того, что ему открылось сегодня...

Он умирает!

Доктор Алексей Николаевич Земских сегодня утром получил результаты биопсии желудка и узнал, что у него рак четвертой стадии. Надежда на излечение есть, но она ничтожно мала. Алексей слышал о случаях чудесного исцеления, но сам с такими не сталкивался. Поэтому сейчас он сидел в закрытом кабинете с отключенными гаджетами и пытался понять, как жить дальше. Нужно было как минимум выбрать генеральную линию: начать лечение или отказаться от него. Сказать себе ДА или НЕТ. Для начала. Потом уже продумывать варианты, исходя из того, какой пункт, «А» или «Б» (ДА или НЕТ), он выберет.

Снова застучали в дверь.

— Алексей Николаевич, вы же там! — Это билась в кабинет доктора медсестра Маришка. Она утром просила Земских осмотреть своего двоюродного брата, и тот пообещал, но тогда у Алексея еще не было на руках результатов биопсии. — Алексей Николаевич, ну так же нельзя! Славик приехал, а вы прячетесь. Он, между прочим, с другого конца города тащился на больных ногах. Вы же помните, у него колени не разгибаются...

Леша мысленно застонал. Мариша так просто не отстанет. Эта женщина ростом сто сорок три сантиметра была напориста и неустрашима. Требовать прибавки к зарплате для всех сестер отправляли не старшую, а именно Маришу. В коллективе у нее была кличка Халк.

— Иду, иду, — крикнул Земских. — Только умоюсь. Можно?

— Можно, — милостиво разрешила Маришка.

Земских поднялся с кресла и прошествовал в уборную. Там имелись только унитаз и крохотная угловая

раковина. Габаритный Алексей разворачивался в комнате с трудом. Но наличию собственного туалета был несказанно рад. Он единственный из докторов их частной клиники мог похвастаться его наличием. Разумеется, у главврача в кабинете имелся не только туалет, но и душевая кабина, но на то оно и начальство, чтобы находиться в привилегированном положении. Через полтора года этот пост перешел бы к Земских. И Леша, кроме статуса, значительной прибавки к зарплате и личного парковочного места, заполучил бы еще и кабинет с душевой. Сколько раз, замещая главного, он заходил в просторную уборную, окидывал ее взглядом и думал: только ради нее стоит мечтать о повышении.

Леша включил холодную воду и подставил под тугую струю ладони, сложенные ковшиком. Умылся. Вытерся полотенцем. Посмотрел в зеркало. Гладкое лицо с крупными чертами. Густые светлые брови, такая же щетина. Большинству блондинов не идет небритость, но только не Леше. Она подчеркивает его высокие скулы, а квадратный подбородок делает мягче. Земских относился к тем представителям сильного пола, про которых принято говорить «интересный мужчина». Не красавец, но женское внимание привлекающий. Другой бы на месте Лешки беззастенчиво этим пользовался, но он не был бабником и редко отвечал на заигрывания. И когда его подкалывал коллега и лучший друг Валера Фомин, отшучивался. Говорил, что ждет седины в волосах и беса в ребрах...

Теперь уж не дождется!

— Алексей Николаевич, — послышалось из-за двери. Это Маришка устала ждать. — Вы там умерли, что ли?

— Почти, — прошептал Земских. Затем раздался стук в дверь, и он вынужден был крикнуть: — Иду!

Когда Алексей вышел из кабинета, Маришка тут же взяла его в оборот. Последующие полчаса он осматри-

вал колени ее брата и назначал ему лечение. Естественно, все это делалось под неусыпным контролем Халка. Закончив, Земских вернулся к себе только затем, чтобы снять белый халат. Ему хотелось бежать из больницы, чтобы подумать наконец о будущем, а в стенах клиники ему точно не дадут это сделать.

— Леха, — услышал он за спиной, когда уже достиг входных дверей.

Сделать вид, что не слышит, Земских не мог, голос прозвучал чуть ли не над ухом, поэтому обернулся.

— Ты куда помчался? — спросил Валера Фомин, коллега и друг, который передвигался тихо, как ниндзя. И это при том, что весил больше ста кило при росте метр шестьдесят восемь.

— Домой.

— Ты же говорил, что сегодня у тебя весь день расписан, а сейчас только начало шестого...

— Перенес вечерних пациентов на другой день.

— Что-то случилось? — забеспокоился Валера, и два его подбородка заколыхались. Фомин был тучным, но невероятно подвижным. Он грациозно ходил, прекрасно танцевал, а его полное лицо красноречиво выражало каждую эмоцию. И работали при этом не глаза или рот, а, как ни странно, скопления жира.

— Все нормально, Валер, я просто устал... — Леша похлопал друга по плечу.

— Да, выглядишь неважно. Я всегда говорил, что ты много работаешь.

Это было действительно так. Большую часть жизни Земских проводил в клинике, а в свободное время изучал медицинские журналы. Если хотел расслабиться, шел не в бар или на футбол, как Фомин, а на иглоукалывание. В отпусках бывал редко. И из двух недель, что брал, в безделье проводил от силы дней пять, остальное

время учился чему-то новому на курсах и тренингах. С женщинами знакомился там же. Почти все пассии Леши были из медицинской среды — докторами, сестрами, массажистами. Последняя — травником. Ни с одной отношения не продлились дольше года. Женщинам становилось скучно с Земских. Он был слишком положительным: не пил, не курил, не развлекался, никогда не повышал голоса, не конфликтовал, не пытался надавить. В общем, то, что сперва привлекало в нем, впоследствии начинало раздражать. Девушки недоумевали, как этот мужчина может быть таким идеальным. Он же не робот, он человек! Причем самец. Он должен изредка позволять себе излишества: выпивать пару фужеров шампанского на Новый год, в отпуск отправляться с друзьями на охоту, стучать кулаком по столу, когда его изо дня в день кормят пережаренной яичницей, ревновать свою даму к другим и драться за нее, если она уходит. Земских же не изменял любимому морковному соку, медицине и своему спокойствию. Все избраницы Алексея принимали его непоколебимость за равнодушие. А редкая женщина потерпит, если к ней равнодушны. Поэтому подруги уходили от Леши и искали себе менее идеальных, но более живых партнеров.

Последняя, травница была лучше предыдущих тем, что походила на него. Такая же непьющая, спокойная, если не сказать бесстрастная в быту, но увлеченная своим делом. Идеальный вариант для Земских. Он даже подумывал о том, чтобы завести с ней детей. Но...

Детей у него уже не будет! Ни с травницей, ни с какой-то гругой женщиной.

— Лех, ты вечером один? — услышал Земских голос друга. — Или с этой своей?.. Все забываю, как ее зовут.

— Оксана. И она в командировке. Так что вечером я один, а что?

— Пусти товарища на пару часов футбол посмотреть. Знаю, ты не любитель, но я тебя не буду беспокоить. Подключу наушники и закроюсь в комнате с пивасиком и фисташками.

— У тебя сломался телевизор?

— У меня сломалась личная жизнь, и ты это знаешь.

Да, Земских знал. Валера месяц назад разъехался, но пока не развелся с женой и теперь обитал у мамы, очень пожилой и странной женщины. Своим жильем, хотя бы съемным, не обзаводился в надежде на то, что его брак можно спасти.

— Мать с утра до вечера смотрит то сериалы, то новости, — продолжил Валера. — К телику не подберешься.

— Есть компьютер.

— Да это не то! Нужен большой экран. Как у тебя. — У Леши был не просто большой телевизор — огромный. С «живым» изображением. Он всегда покупал дорогие вещи, даже если ими почти не пользовался.

— Спортбар?

— Я люблю смотреть футбол в одних трусах, поставив на пузо тарелку с орехами...

— Во сколько матч?

— В десять.

— То есть тебя еще и приютить придется?

— Я могу домой на такси уехать. Но если бы ты позволил мне переночевать на диване, я был бы очень тебе благодарен.

— Извини, Валера. Но хочу побыть один.

И развернулся, чтобы не видеть обиженной физиономии друга. Фомин не был навязчивым и редко что-то просил у Земских, а тут с такой малостью обратился и получил отказ.

С Валерой Фоминым Леша познакомился семь лет назад, когда устроился в клинику. Тот работал здесь лором.

Валера произвел на Земских впечатление приятного, но поверхностного человека. Леше думалось, что он только благодаря своему обаянию и умению ладить с людьми смог устроиться в солидное медучреждение. Но оказалось, что добродушный толстяк, который всех веселит, еще и отличный специалист. В Фомине сочеталось несочетаемое: серьезное отношение к работе и полное раздолбайство вне ее. Валере на тот момент было под сорок (сейчас, соответственно, за), но он обожал тусоваться. Ходил в клубы, караоке-бары и на пенные дискотеки. На последней познакомился со своей будущей женой. Та была, естественно, почти вдвое его моложе и втрое худее. Сексом они занялись в ту же ночь, причем прямо в пене, а через полтора месяца поженились. Поскольку чадо свое влюбленные заделали с первой попытки, иначе говоря, в день знакомства, то оно появилось на свет совсем скоро. Родилась девочка Софочка. Леша первое время был уверен в том, что ребенок не от Валеры. Мало ли с кем спала девица, готовая отдаться первому встречному на дискотеке, пока не увидел новорожденную. Софья была копией Фомина. И не только внешне. Она так же, как и Валера, умела мгновенно очаровывать людей. В том числе Земских. Он проникся к девочке настолько, что согласился стать ее крестным.

Сейчас Софочке было два с половиной годика. Толстая, голубоглазая, губастая и невероятно хорошенькая девочка. Однако мать беспокоила ее полнота, и она постоянно ограничивала дочку в еде. Упитанные крохи ей казались очаровательными до определенного возраста. Складочки на ручках и ножках, а также второй подбородок умиляли, пока малышка лежала в кроватке и ползала. Но когда Софочка начала бегать, супруга Валеры пришла в ужас от того, что дочка не худеет. Толстые девочки плохо смотрятся в платьях принцесс. Их

фотографии не запостишь, пока не обработаешь в фотошопе. Поэтому Софию с полутора лет пытались посадить на диету, чему Фомин всячески противился. Но разошлись супруги не из-за этого. А потому, что Валера не желал меняться. Да, он большую часть свободного времени проводил с семьей, но после каждой ссоры, а ссоры случались часто, бежал из дома и отрывался где-то в клубах, барах, на дискотеках. Он пил, пел, плясал, знакомился с женщинами, но не изменял жене. И она, как казалось Леше, ему верила. Хоть муж и являлся утром весь в помаде и запахе духов. Супруга Валеры ждала, что он, став главой семейства, повзрослеет. Будет вести себя как зрелый сорокалетний мужчина, а он продолжал оставаться разгильдяем, точно ему двадцать три и жизнь полна не забот и хлопот, а куража и приключений.

То есть Фомин и Земских были как плюс и минус — полярными. Однако отлично ладили. Но не влияли друг на друга. К сожалению, сокрушались их женщины. Как-то супруга Валеры, смешав в чашке два вида мороженого — одно простое молочное, второе орехово-шоколадное с крошками печенья, мечтательно заметила: «Вот бы вас так соединить, а потом разделить, и получилось бы два идеальных мужчины!»

Леша покинул здание клиники и подошел к своей машине. Пятилетняя «Тойота Королла» устраивала Земских, однако он всегда мечтал о спортивной тачке. Но глупо тратить бешеные деньги на авто, на котором комфортно ездить можно лишь по хорошим дорогам, коих в России не так много, да и до желанной скорости не разгонишься. Поэтому Леша довольствовался своим надежным седаном, однако мысли о том, что когда-нибудь в будущем приобретет машину мечты, посещали его регулярно.

«Сколько всего я оставил на потом, — с горечью подумал Леша. — Как будто жизнь бесконечна...»

Только сейчас Земских осознал, что имеет совсем не то, чего бы он хотел. Существование в физическом и эмоциональном комфорте прекрасно, но только этого недостаточно. Ему хотелось захлебываться эмоциями, рисковать, влюбляться, ломать стереотипы, безумствовать...

Земских заплакал, уронив голову на руль. Слабости он тоже себе не позволял. Его глаза оставались сухими даже на похоронах матери.

Вдруг в окно заколотили. Земских вздрогнул всем телом, но голову поднял не сразу. Сначала вытер влажные глаза, чтоб не показать слез. Он думал, что это Валера последовал за ним на стоянку, и Леше не хотелось предстать перед другом в «расклеенном» виде. Но оказалось, что возле его «Тойоты» стоит Димитрич. Бомж, который обитал где-то поблизости, и иногда, когда охрана его не прогоняла, побирался возле клиники. Земских всегда проходил мимо. В качестве благотворительной помощи он делал бесплатные операции, но не подавал на улицах.

— Эй, док, у ты все пучком? — услышал Леша голос Димитрича.

— Да, я в порядке.

— А то смотрю, мордой в руль уперся... Думал, плохоело тебе.

Земских покачал головой и натянуто улыбнулся.

— А мне плохо, — жалостливо проговорил Димитрич. — Шланги горят.

Леша повернул ключ зажигания. Мотор заурчал. Димитрич занервничал.

— Соточку на опохмел не подкинешь, док? — прокричал он. — Знаю, ты мужик суровый, но не зверь же, а я помираю...

И тут Леша сделал то, чего от себя не ожидал. Он протянул руку на заднее сиденье и достал пакет. Презенты от благодарных пациентов — коньяк, сигары и конфеты. Опустив стекло, Земских отдал дары Димитричу. Тот тут же сунул лицо в пакет. Содержимое бомж рассматривал долго. Секунд пятнадцать, не меньше. Очевидно, не мог поверить глазам.

— Это все мне? — сглотнув, прошептал он.

— Тебе. Лечись.

— Док, ты... ты... Человечище! Спасибо тебе.

— Не за что, я все равно не пью, не курю.

— Так это «Хеннеси» и «кубинки». — Димитрич прослезился от счастья.

— Ладно, наслаждайся, поехал я.

— Эй, стой, док.

— Что еще?

— Да мне как-то неудобно одному это все употребить... — Даже речь Димитрича облагородилась после того, как в его руки попали высококлассные продукты. — Это ж тебе подарили люди, которых ты вылечил, порадовать хотели, забери хотя бы конфетки.

— Сладкое я тоже не ем.

— Здоровеньким помереть хочешь? — хмыкнул бомж. — Что ж, каждый по-своему с ума сходит. Ну, бывай тогда.

И, сунув пакет за пазуху, убрался со стоянки. А Леша остался. Он понял, что не в состоянии вести машину. Нервы как натянутые канаты, что вот-вот лопнут. В голове каша. Глаза застилает пелена. И ладно, если, попав в аварию, сам «здоровеньким» помрет, так людей покалечит. И он заглушил мотор. Попил воды. Протер лицо влажными салфетками. Затем, разложив кресло и включив музыку, лег, закрыл глаза и стал думать.

Стук в окно заставил Лешу открыть глаза. Покосившись, он увидел возле машины не того, кого ожидал. Земских думал, что вернулся Димитрич. Побирušки народ наглый. Им один раз дай, не отстанут. Однако в окно «Тойоты» заглядывал не Димитрич, а Макарыч. То есть Валера Фомин, покойного отца которого звали Макаром.

— Ты приехал снова или не уезжал? — спросил друг.

Земских глянул на часы: с того момента, как он покинул клинику, прошло два часа.

— Уезжал, — соврал Леша. — Вернулся за тобой. Прыгай в машину.

Валера удивился, и его подбородки сложились в гармошку. Когда он забрался в салон, «меха» немного разошлись, но глаза оставались широко распахнутыми.

— Ты никогда не заезжал за мной, — сказал он.

— Потому что у тебя у самого была машина, а теперь она у жены.

— Я не живу с ней больше месяца, но ты никогда...

— Валер, ты хочешь смотреть футбол на большом экране моего телевизора? — перебил его Леша. Фомин энергично закивал. — Тогда сиди и помалкивай, пока я не передумал предоставлять тебе такую возможность.

— Я онемел, — заверил Фомин и закрыл рот на воображаемый замок.

Тихо Валера сидел все то время, пока Земских вырубивал со стоянки и вливался в поток машин на шоссе. Но не прошло и пяти минут, как Фомин обрел голос:

— Нужно заехать за пивом и вкусняшками.

— На первом этаже моего дома есть супермаркет.

— А там продают темное с дымком?

— Без понятия.